

ВСЕСОЮЗНАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
КНИЖНАЯ ПАЛАТА

КНИГА

ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

СБОРНИК

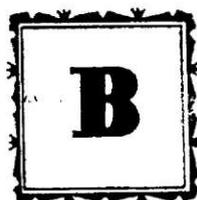
Л

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КНИГА»

МОСКВА 1985

НОВОНАЙДЕННЫЕ КНИГИ ИЗ БИБЛИОТЕКИ ВОЛЬТЕРА

В январе 1982 г. старший библиотекарь Отдела фондов и обслуживания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина А. А. Полякина обнаружила в иностранном фонде книгу с экслибрисом Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки, с наклейкой в левом нижнем углу титульного листа¹. Стихотворный текст на итальянском языке, написанный на наклейке, гласил:

«All'Unico Voltaire omaggio e Serto,
Italo Pindo, ad offerir vien meco:
L'Anglo Ibero German già L'hanno offerto,
e offerto avrianlo anco il Latino, e il Greco»².

Бумажный, коричневый в черную крапинку переплет с кожаным корешком и уголками характерен для XVIII в., и в частности для многих книг из библиотеки Вольтера. На корешке книги золотом оттиснуто: «Свободные стихи г-на Бертинелли» («versi sciolti di mr. Bertinelli»). При сопоставлении надписи, оттиснутой на корешке, с фернейским каталогом, составленным при жизни Вольтера, была обнаружена запись на обороте 24-го листа в разделе «Поэзия», «вторая полка, в четверку»: «Свободные стихи Бертинелли» («verse sciolti di Bertinelli»), совпадающая с оттиском на корешке³.

При жизни Вольтера эта книга, несомненно, входила в состав его библиотеки, и, поскольку записи в фернейском каталоге обычно делались на основании не титульного листа, а того заглавия, которое было оттиснуто на корешке. Запись в фернейском каталоге сделана неустановленным лицом, вероятно, одним из секретарей, бывших одновременно биб-

¹ Versi sciolti di tre eccellenti moderni autori con alcune lettere non piu'stampate. Venezia, 1758, in—4°. Шифр на экслибрисе: 23.13.2; современный шифр: 6.19.4.50. На переднем форзаце цифра «42», написанная сангиной.

² «Единственному Вольтеру почтение и венок,
Итальянский Пиндар его венчает вместе со мной:
Англия, Испания, Германия уже возложили его,
Он получит венок еще и от латинян и греков».

³ Библиотека Вольтера: Каталог книг. М.; Л., 1961, с. 1090.

лиотекарями Вольтера, приводившими книги библиотеки в порядок. Другие сочинения Беттинелли не были обнаружены в составе библиотеки Вольтера, нет этого имени среди лиц вольтеровского окружения. Среди произведений, представленных в найденном конволюте, встречается поэма (в свободных стихах) иезуита Саверио Беттинелли, опубликованная в Милане под именем Диодоро Дельфиго⁴. Оттиск на корешке книги обычно делался переплетчиком по записке, которая была написана секретарем, вероятно, на слух, отсюда изменение фамилии Беттинелли на Беттинелли.

Поэтические сочинения Беттинелли прибыли в С.-Петербург в составе библиотеки Вольтера. Все книги вольтеровского собрания получили здесь экслибрис, выполненный гравером Отто Липпе в 1839 г. Книга Беттинелли, оказавшаяся вне библиотеки Вольтера (в результате внутренних перемещений), получила экслибрис «Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки». В состав иностранного фонда императорской публичной библиотеки книга попала, вероятно, в середине XIX в. во время больших передач многих собраний из Эрмитажной Императорской библиотеки⁵.

Широко известный в XVIII в. итальянский литератор, историк и критик Саверио Беттинелли был не только знаком с Вольтером по переписке, но посетил его имение Делис (в Женеве) в 1758 г., оставив подробные и интересные воспоминания о своем посещении⁶. Воспоминания были переведены на французский язык известным писателем и журналистом, стасным почитателем Вольтера, Жаном Батисто Антуаном Сюардом и опубликованы в Париже в «Литературной смеси» за 1803 г. под названием «О Вольтере и итальянском поэте Беттинелли». Сюард называет Беттинелли одним из выдающихся поэтов и литературных критиков своего времени, высоко расценивает его воспоминания о Вольтере.

Саверио Беттинелли родился в 1718 г. в Мантуе, воспитывался у иезуитов в Болонье, в 1736 г. вступил в орден иезуитов. С 1739 по 1744 г. он преподавал в Брешии историю, литературу и риторику, а затем переехал в Болонью, где стал преподавателем теологии. Некоторые стихи, написанные Беттинелли, приобрели к этому времени известность; он упорно продолжал совершенствовать свой поэтический дар. В Болонье Беттинелли был принят в среду ученых, группировавшихся вокруг Института, созданного графом Марсилли, а также Академии рисунка и астрономической школы. Здесь Беттинелли завершил свое образование, близко сошелся с Ф. Альгаротти, Занотти и другими выдающимися деятелями итальянского Просвещения.

С 1748 г. Беттинелли преподавал риторику в Венеции, а затем с 1751 по 1759 г. — поэтические предметы в Парме. Беттинелли много путешествовал по Италии, Германии, а с 1756 г. — по Франции. Во время путешествия по Франции он написал «Письма Вергилия», напечатанные затем в Венеции и сразу сделавшие его имя известным. Довольно свободные мнения, противостоящие общепризнанным авторитетам итальян-

⁴ Конволют состоит из следующих аллегалов: *Dieci lettere di Publio Virgilio Marone* (p. 1—65); *Versi sciolti del l'abate Carlo Innocenzo Frugoni* (p. III—XXXVIII); *Dodici poemetti in verso sciolto del P. Saverio Bettinelli gesuita altra volta publicati in Milano sotto il nome di Diodoro Delfico P. A.* (p. 3—157).

⁵ Запись о книге Беттинелли отсутствует в алфавитном списке книг 1839 г. Нет ее ни в составленном сразу после передачи библиотеки Вольтера в Публичную библиотеку инвентаре 1862 г., ни в двухтомной шкафной описи (без даты), составленной в Эрмитаже в начале XIX в.

⁶ *Voltaire. Documents biographiques. — Oeuvres complètes, Paris, 1883, t. 1, p. 336—341.*

Я передал ему письмо от польского короля. С первого взгляда я увидел, что он угадал цель моего визита, и эпиграммы готовы были свалиться на королевское поручение. «Ох, мой дорогой, — воскликнул он, принимая письмо из моих рук, — оставайтесь с нами, здесь дышат воздухом свободы, воздухом бессмертия. Я только что употребил значительную сумму, чтобы приобрести небольшое имение недалеко отсюда, я мечтаю лишь о том, чтобы закончить там мою жизнь, вдали от плутов и тиранов. Но войдем в дом». Разговор часто касался короля Пруссии. «Этот человек всегда меня удивляет, я недоволен тем, что поссорился с ним». Он обожал в этом государе быстроту Цезаря, но обожание всегда кончалось эпиграммами против Цезаря. У него была обезьяна, прозванная им Люком, и часто он развлекался, называя так короля Пруссии. Я засвидетельствовал ему однажды мое удивление: «Не видите ли Вы, — ответил мне он, — что обезьяна кусает всех», и принялся смеяться.

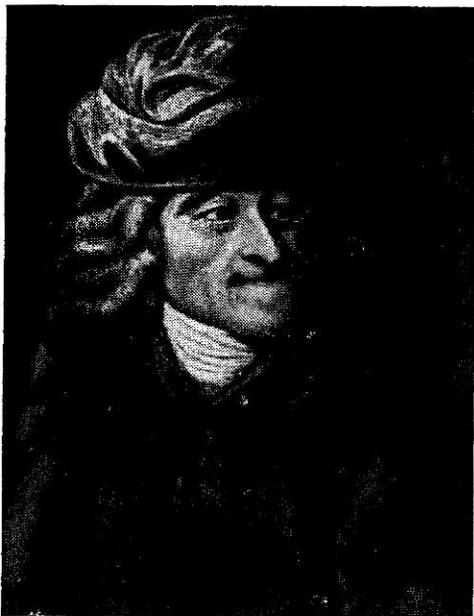
Я часто размышлял о плодovitости его ума, контрастирующей с худобой тела. Верно, что он часто повторялся, но это происходило от его снисходительности; какой из авторов создал больше оригинальных вещей, отличавшихся глубокими мыслями, всегда искусно выраженными?

Он часто смешивал в своих речах итальянские фразы и цитаты из Тассо и Ариосто, но с тем французским произношением, от которого никогда не мог отделаться. Я выразил однажды свое удивление тем, что в „Опыте об эпической поэзии“ он столь худо обращался с Ариосто, ум которого, казалось бы, столь подходил к его вкусу. Мы начали дискутировать на эту тему, и было нетрудно доказать, что автор „Неистового Роланда“ был великим поэтом и не следовало его считать насмешливым и причудливым, что его недостатки были недостатками века, а не его гения. Вольтер обещал мне перечитать Ариосто и, действительно, я видел, что в новом издании „Опыта“ он говорил о нем с большей справедливостью и благопристойностью.

Он читал кое-что из моих стихов, о которых сказал много лестного, в частности о моих похвальных словах королю Пруссии, Галилею и Ньютоу. Он продолжал декламировать против суеверия, инквизиции, римского двора, монашества и т. д. Он цитировал мне по этому случаю высказывания кардинала Пассионеи, который говорил путешественнику: „Это великое чудо, что Церковь ничего не потеряла в этом году“.

Я собирался после обеда прогуляться с ним в его новое имение Ферне, и он сказал мне: „Я слишком много ем, я не проживу достаточно долго, чтобы насладиться моим новым приобретением. Но все-таки необходимо наслаждаться, я немного гурман, и Гораций был им тоже: „Каждого влечет его собственное вожделение“, „нужно укачивать ребенка пока он не уснет“.

Язвительный ум его особенно безжалостно обрушивался на самых выдающихся писателей. Известно, как Вольтер обращался с Мопертюи, Помпийяном, Руссо, с которыми был в открытой вражде, но не всегда щадил он и тех, с которыми не был в ссоре, например, Монтескье, Дюкло, Гельвеция. Книга „Об уме“ (Гельвеция) недавно вышла в свет и получила в Париже большую огласку. Вольтер охарактеризовал ее следующим образом: „Название двусмысленное, сочинение беспорядочное, много плоских или поверхностных мест, новое же либо ошибочно, либо сомнительно. Именно Дюкло придал Гельвецию смелость напечатать его книгу, но не защитил его против преследования“. У Дюкло, по мнению Вольтера, был язвительный ум и скверный вкус. Гельвеций, который был привязан ко двору, сам представил свое сочинение коро-

Вольтер

янской поэзии, в частности резкая критика Данте, вызвали недовольство даже в среде его друзей. Разошелся Беттинелли и с Альгаротти. В декабре 1757 г. Беттинелли опубликовал в Венеции сборник «Свободных стихов трех превосходнейших современных авторов, с некоторыми неопубликованными письмами», в который были включены стихи К. Фругони и Ф. Альгаротти (без их ведома), а также «Письма Вергилия».

Посещение двора польского короля Станислава Лещинского было одной из причин поездки Беттинелли к Вольтеру. Лещинский посоветовал Беттинелли навестить Вольтера в Делисе, чтобы узнать, собирается ли он приобрести землю и поселиться в Лотарингии. Предложение Лещинского побудило Беттинелли совершить путешествие в Лион, а затем в Женеву. Его воспомина-

ния о посещении Делиса не переводились на русский язык. Приводим их с купюрами (по французской версии Сюрарда):

«Я нашел Вольтера в беседе таким же, как и в его писаниях. Эпиграмма жила у него на устах и проявлялась в глазах, бывшими двумя факелами, где отражалось (как и в его речах) сияние доброты и хитрости. Он создал свой, особый стиль, проявляя себя как писатель, редко говорил просто, как другие люди: все принимало в его устах остроумный и философский оборот. Когда я прибыл в Делис, он был в своем саду, я пошел к нему и сказал кто я. «Как, — воскликнул он, — итальянец, иезуит, Беттинелли! Слишком много чести для моей хижины! Я только крестьянин, как Вы видите, — прибавил он, — показывая палку, которая служила заступом с одной стороны и серпом — с другой; этими орудиями я сею мой хлеб, как и салат, зерно к зерну; но урожай более обильный, чем тот, который я сею в книгах для блага человечества».

Его странная и забавная фигура произвела впечатление, к которому я не был готов. Из-под бархатного черного колпака, который опускался ему на глаза, виднелся большой парик, на три четверти покрывающий лицо, и это делало его нос и подбородок еще более выдающимися, чем на портретах. Тело его было закутано с головы до ног в шубу; взгляд и улыбка были очень выразительными. Я засвидетельствовал удовольствие от того, что нашел его в столь добром здравии, позволяющем пренебречь суровостью зимы. «Ох, Вы итальянцы, — ответил он, — Вы представляете себе, что мы должны спрятаться в норах, как сурки, которые живут на вершине гор из льда и снега; но для нас Ваши Альпы только зрелище и прекрасный вид. Здесь на берегах моего Женевского озера, защищенный от северных ветров, я нисколько не завидую Вашим озерам Комо и Гарда. В этом уединенном месте я представляю себя Катуллом на его маленьком озере Сермион. Он создавал там прекрасные элегии, а я сочиняю добрые поэмы о земледелии».

левской семье и был весьма милостиво принят. „Какое безумие, — говорил Вольтер, — хотеть быть философом при дворе и придворным среди философов“. Единственный человек, о котором он всегда говорил с уважением и с энтузиазмом, была мадам Дю Шатле, множество портретов которой имелось в его апартаментах. Он мне показывал их однажды, приговаривая: „Вот моя бессмертная Эмилия“⁷.

Беттинелли пробыл в Женеве с 16 ноября по 10 декабря, по другим, содержащимся в его дневниках сведениям, с 27 ноября по 5 декабря 1758 г. «Десять писем Публия Вергилия Марона», опубликованные в 1758 г. за несколько месяцев до его поездки в Женеву, вдохновили Вольтера на написание четверостишия. Оно было вручено поэту 30 ноября во время его пребывания в Делесе:

«Соотечественник Вергилия,
И его сегодняшний секретарь,
Именно Вам о нем писать,
У Вас его душа и стиль»⁸.

Из письма, написанного Беттинелли 4 января 1759 г., видно, что он подарил свои стихи Вольтеру и получил от него книги и стихи⁹.

Письмо Беттинелли, написанное 10 ноября 1759 г. из Вероны, касалось достоинств одного из исторических сочинений, полученных им от Вольтера в подарок¹⁰. 18 декабря 1759 г. Вольтер ответил Беттинелли письмом, в конце которого встречается приписка: «Я нашел только сейчас в Вашей посылке прекрасные латинские (1) стихи г-на Чезаротти, я хотел бы поблагодарить за них, но не знаю его адреса»¹¹. В научном комментарии к этому письму, опубликованному впервые в издании Т. Бестермана, указано, что Мелькьорре Чезаротти перевел трагедию Вольтера «Семирамида», вышедшую в Падуе в 1780 г.¹² Стихов, о которых Вольтер писал в письме к Беттинелли, нет в собрании сочинений Чезаротти, изданных в Пизе в 1801—1802 гг. В одной из рукописных копий (по которой было опубликовано письмо Вольтера от 18 декабря), хранящейся в городской библиотеке Мантуи, были вписаны четыре строки, совпадающие (за исключением нескольких слов) с текстом дарственной надписи, приклеенной к книге Беттинелли¹³.

Можно предположить, что именно в декабре 1759 г. Вольтер получил от Беттинелли конверт с наклейкой, содержащей посвященные ему стихи Чезаротти (на итальянском языке). Вероятнее всего, стихи были переписаны самим Беттинелли и приклеены к отосланной Вольтеру книге¹⁴. В письме от 24 марта 1760 г. Вольтер поблагодарил Беттинелли за присылку пакета¹⁵. В июне—июле того же года он ответил

⁷ Bettinelli aux Délices, p. 341.

⁸ Voltaire. Correspondence and related documents. Definitive edition by Th. Besterman. XIX. Oxfordshire, 1971, N 7959. Далее: Best. D. См. также: Voltaire. Poesies mêlées.—Oeuvres complètes. 1877, t. 10, p. 567. («Compatriote de Virgile, et son secrétaire aujourd'hui, c'est à vous d'écrire sous lui: vous avez son âme et son style»).

⁹ Best. D., N 8026.

¹⁰ Ibid., N 8584.

¹¹ Ibid., N 8663.

¹² Ibid., commentary 4.

¹³ Ibid. Рукопись письма была переписана в 1833 г.: All'unico Voltaire omaggio e serto, Italo Pindo ad offerir vien meco, L'anglo, il gallo, il germano l'hanno già [offerto] E offerto avrianlo ancho in latino e il greco».

¹⁴ Сравнение надписи на наклейке с автографом — письмом С. Беттинелли к венецианскому издателю А. Калоджера (от 24 июня 1759 г.) подкрепляет это предположение (ГПБ, ф. 975, архив А. Калоджера, т. 4, № 74).

¹⁵ Best. D., N8814.

Вольтеру на письмо от 28 мая¹⁶. Последнее письмо Беттинелли к Вольтеру датируется 20 марта 1763 г.¹⁷

В переписке затрагивались вопросы, касающиеся политических свобод в Англии, Франции и Италии. Вольтер часто писал о том, что не желает посещать Италию, где царит «подлое рабство». «Я считаю, — писал он в марте 1761 г., — что базилика Святого Петра в Риме очень хороша, но предпочитаю добрую английскую книгу, написанную свободно, стам тысячам мраморных колонн»¹⁸. В этом же письме, поддерживая пренебрежительный отзыв Беттинелли о «Божественной комедии» Данте, Вольтер писал: «Я очень ценю смелость, с которой Вы провозгласили, что Данте был сумасшедшим, а его произведение чудовищным. У меня всегда крадут том Ариосто, но никогда не украли Данте». В переписке речь шла об исторических сочинениях вообще и в частности об «Опыте о нравах и духе народов». Вольтер благодарил Беттинелли за ряд замечаний, касавшихся истории и литературы Италии. «Я буду говорить о литераторах (в новом издании «Опыта». — Л. А.) гораздо пространнее, чем в первых, — писал Вольтер, — так как в конце концов именно они просветили род человеческий. История, которую называют гражданской и духовной, весьма часто является лишь картиной глупостей и преступлений»¹⁹.

С М. Чезаротти Вольтер был знаком по переписке. Итальянский писатель, критик, поэт и переводчик Чезаротти (1730—1808) получил широкую известность своим переводом (прозаическим и стихотворным) «Илиады» Гомера. В личной библиотеке Вольтера хранится перевод «Элегий» Томаса Грея, сделанный Чезаротти и изданный в Падуе в 1772 г.²⁰ В 1762 г. Чезаротти опубликовал в Венеции свой перевод трагедии Вольтера «Цезарь и Магомет». В вольтеровском собрании хранится другое издание (1762 г.), вышедшее в типографии Джамбаттиста Паскуале, с надписью секретаря Вольтера Ваньера: «Магомет, трагедия»²¹. В письме от 20 сентября 1765 г. к маркизу Ф. Альбергатти-Капачелли, болонскому сенатору, осуществившему перевод на итальянский язык трагедии Вольтера «Семирамида», Вольтер писал: «Я никогда не получал переводов г-на Чезаротти, но его имя мне хорошо известно, и я знаю, что это человек, достойный Вашей дружбы»²². В письме от 10 января 1766 г. Вольтер дал высокую оценку переводу, сделанному Чезаротти: «Сударь, — писал он, — я был весьма приятно удивлен, получив на этих днях прекрасный перевод „Смерти Цезаря“ и трагедии „Магомет“, который Вы соизволили сделать. Я нашел в Вашем стиле столько силы и такую ответственность, что счел себя лишь слабым Вашим переводчиком, а Вас — автором оригинала. Чем больше я читал Вас, тем больше чувствовал, что если бы Вы сочинили эти вещи, то сделали бы их лучше, чем я, и более меня заслужили чести быть переведенным. Читая Вас, я вижу превосходство итальянского языка над нашим, он говорит все, что хочет, а французский язык выражает лишь то, что может»²³.

¹⁶ Ibid., N 9033.

¹⁷ Ibid., N 1115.

¹⁸ *Voltaire. Oeuvres complètes*. Paris, t. 41, N 4506. В издании Т. Бестермана это письмо отсутствует.

¹⁹ *Voltaire. Oeuvres complètes*, t. 41, N 4506.

²⁰ Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 1530.

²¹ Там же, № 3504.

²² Best. D., N 12891.

²³ Best. D., N 13099.

Таким образом, знакомство Вольтера с Чезаротти относилось ко второй половине 60-х годов. Ни разу в их переписке не упоминалось о четверостишии, полученном Вольтером вместе со сборником стихов Беттинелли²⁴.

Находка в иностранном фонде послужила еще одним свидетельством постоянного интереса Вольтера к литературе и истории Италии. Книги на итальянском языке (137 единиц) составляют 3,5% всех изданий вольтеровского собрания²⁵. «Божественная комедия» Данте в венецианском издании 1536 г. соседствует здесь с известной трагикомедией Джованни Батисты Гварини «Верный пастух», вышедшей в 1729 г. в Париже. Здесь же находится «История Италии» Франческо Гвиччардини (Женева, 1621 г.) и «Сочинения» Николо Макиавелли (Гаага, 1726 г.)²⁶. «Меропа» — трагедия известного итальянского драматурга Шипионе Маффеи, вероятно, была подарена им Вольтеру, поскольку содержала авторскую правку²⁷. Широко были представлены в вольтеровском собрании сочинения выдающегося итальянского комедиографа Карло Гольдони (в основном на языке оригинала). Среди них — тринадцатитомное фундаментальное издание комедий (1756—1758 гг.) и десяти томное венецианское издание (1761 г.). Французские переводы произведений Гольдони относятся к более позднему времени²⁸.

Вызывает удивление отсутствие (в великолепной подборке итальянских авторов) широкоизвестного сочинения Лудовико Ариосто — «Неистовый Роланд». Вольтер, безусловно, владел поэмой Ариосто, трижды записанной в фернейском каталоге (лл. 24 об., 47, 49)²⁹. В С.-Петербурге уже в начале XIX в. сочинение Ариосто не было в составе библиотеки Вольтера. В рукописной двухтомной шкафной описи вольтеровского собрания, на 296-м листе второго тома зачеркнута запись «Неистовый Роланд Лудовико Ариосто Венеция 1565» и сделана приписка — «отсутствует»³⁰. Из поэмы Торквато Тассо «Освобожденный Иерусалим» (на французском языке) в библиотеке Вольтера сохранилась лишь одна XVI песня, между тем как запись о всей поэме была сделана на 46-м, 49-м и 82-м листах фернейского каталога³¹. Поиски в иностранном фонде продолжались; естественно, что итальянские авторы вызвали более пристальное внимание. Были просмотрены десятки томов, отвергнуты многие предположения.

✓ В феврале 1982 г. А. А. Полякина обнаружила в 6-м зале иностранного фонда (бывшее отделение «Изящной словесности» — «Belles lettres») поэму «Освобожденный Иерусалим» великого итальянского поэта эпохи Возрождения Торквато Тассо (1544—1595)³². На полях книги остались пометы и знаки чтения трех владельцев, имя одного встречается на титульном листе. Большинство помет на полях 17-ти страниц были сделаны Вольтером. Ему же, вероятно, принадлежат отчеркивания и

²⁴ Почерк Чезаротти — в его письме к А. Калоджера — отличается от почерка на наклейке.

²⁵ Corpus des notes marginales de Voltaire. Berlin, 1979, В. 1, S. 14.

²⁶ Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 940, 1561, 1569, 2242.

²⁷ Там же, № 2251.

²⁸ Там же, № 1482, 1483, 1484, 1485, 1486.

²⁹ Там же, с. 1090, 1110, 1112. На 49-м листе, после записи «Неистовый Роланд» между строками вписано секретарем Вольтера Ваньером: «То же самое в переводе».

³⁰ «Armoire 9. 54. Orlando furioso di Lod. Ariosto. Venetiis 1565 (manque)».

³¹ Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1109, 1112, 1148.

³² La Gerusalemme liberata di Torquato Tasso. Genova, 1617. На первом титульном листе: La Gerusalemme di Torquato Tasso figurata da Bernardo Castello a Garlo Emanuello duco di Savoia.

подчеркивания отдельных стихотворных строк и слов, а также точки, проставленные рядом с каждой строкой на 74-й странице.

Переплет книги выполнен из темно-коричневой кожи, на корешке отгиснуто: «La Gerusa[lem] libega[ta]»³³.

На титульном листе выгравировано посвящение Карлу Эммануилу, герцогу Савойскому, а также проставлено имя художника, прекрасно иллюстрировавшего книгу, — Бернардо Кастелло.

Книга эта, как и сборник, содержащий произведение Беттинелли, находилась в вольтеровском собрании, попавшем в С.-Петербург. Затем она оказалась вне библиотеки Вольтера, попала в Эрмитажное собрание и там получила экслибрис. Записи о сочинении Тассо нет ни в одном из рукописных каталогов библиотеки Вольтера, составленных в Эрмитаже и в Публичной библиотеке в начале XIX в. В середине XIX в. вместе с другими собраниями из Эрмитажа поэма Торквато Тассо поступила в Императорскую Публичную библиотеку.

Вольтер посвятил Торквато Тассо отдельную главу в своем «Опыте об эпической поэзии», написанном в 1728 г. и опубликованном в 1732 г. Он сравнивал в ней итальянского поэта с великим португальским поэтом Камоэнсом: «Тассо был настолько выше Камоэнса, насколько Португалец был выше своих современников». Высокую оценку дал Вольтер поэме «Освобожденный Иерусалим», сравнил ее с «Илиадой» Гомера. «Его произведение, — писал Вольтер о поэме Тассо, — хорошо построено, почти все в нем искусно связано, он ловко описывает приключения, умело распределяет свет и тень. Он заставляет читателя пройти от тревог войны к наслаждениям любви, и от картины сладострастия к сражениям, он постоянно возбуждает чувствительность, поднимается с каждой книгой над самим собой. Его стиль почти всюду ясен и элегантен, и когда его сюжет требует возвышенности, удивляешься, как мягкость итальянского языка принимает новый характер, превращаясь в величие и силу. Встречаются, правда, в „Иерусалиме“ около двухсот стихов, где автор предается игре слов и детским представлениям, но эти слабости были своего рода данью, которую его гений платил скверному вкусу его века»³⁴.

Высокая оценка, данная Вольтером в «Опыте об эпической поэзии», не совпадает с его высказываниями на полях поэмы Тассо. Эмоциональные восклицания, сопровождавшие чтение, несомненно, были более искренними. Яркие и выразительные пометы Вольтера сохранили живые его интонации и требования к автору, гораздо более суровые, чем упрямки, высказанные в «Опыте». Пометы Вольтера на полях поэмы Тассо выделяются своей резкостью и каким-то особым пристрастием: «Глупо» («sciocco»), «смешно» («ridicolo»), «скучно» («tedioso»), «болтовня» («ciarlone», «chiarlone»), «скверно» («cattivo»), «смешные представления» («concetti ridicolo»), «солома и овес — это не героично» («paglia e biada. questo non è heroico»), «это подобает Горацию и Лукрецию, а не эпической поэме» («conviene a horazio a lucretio, ma al poema epico no»), «это было бы хорошо в буффонаде» («questo sarebbe bueno in un poema buffone»), «холодный замысел и еще более холодная история» («concetto freddo e historia piu fredda»).

Как всегда при чтении, Вольтер обращался непосредственно к автору, отмечая недостатки его произведения: «Зачем делать из него

³³ На внутренней стороне передней крышки переплета экслибрис Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки с шифром: 50.13.4. При последующей перешифровке в ГПБ: 6.65.1.18. На шмуцтитуле сангиной проставлен шифр: 16.XXXV.1—28; на чистом листе перед титульным листом цифра «59».

³⁴ Voltaire. Essai sur la poésie épique.—Oeuvres complètes. 1877, t. 8, p. 341—342.

труса?» («pourquoy en faire un poltron?»), «здесь ты соврал, разве это благородно?» («tu en a menti cela est il bien noble?»). В конце шестой песни Вольтер допустил резкий выпад в адрес Тассо: «О, жалкая обезьяна великого Ариосто!» («о povera scimio del grande ariosto!»), и далее повторил вновь: «Обезьяна Ариосто» («scimia d'ell'e ariosto»). Лишь на одной странице (в седьмой песне) встречается положительная оценка: «Это описание прекрасно и трогательно» («questa descriptione e bella e toccante»).

Приведенные пометы свидетельствуют о повторном, но достаточно внимательном чтении Вольтера. Некоторые его рассуждения в «Опыте об эпической поэзии», безусловно, связаны с замечаниями на полях. Например, подробно разбирая в «Опыте» достоинства и слабые стороны поэмы, Вольтер писал, что некоторые вымыслы не принадлежат Тассо, а скопированы им у Ариосто, тем более, что подобные смешные и странные сказки были тогда в моде в Европе. Сам же Ариосто «был гораздо более плодовитым, разнообразным и с большим воображением, чем у всех других вместе взятых»³⁵. Эту же мысль Вольтер повторил в помете, но в гораздо более резкой форме.

К поэме Тассо Вольтер обращался неоднократно, вероятно, не раз читал и перечитывал ее, зачастую используя отмеченные при чтении отрывки. К 1731 г. относятся посвященные маркизе Дю Шатле «Стансы об эпических поэтах», в которых Вольтер писал: «После Мильтона и Тассо говорить обо мне было бы слишком сильно»³⁶. В своем произведении «Познание красот и недостатков поэзии», написанном в 1749 г., Вольтер процитировал отрывок из 51-го станса двадцатой песни поэмы Тассо³⁷. В новонайденном экземпляре отрывок этот отмечен точками — весьма характерным для Вольтера знаком чтения. Восторженный отзыв о третьем стансе четвертой песни поэмы содержится в статье «Критика» (1764) «Философского словаря»³⁸.

Во многих письмах Вольтер подверг критике Буало, позволившего себе быть весьма строгим по отношению к Тассо. В 103-м послании к Буало (1769) Вольтер помещал «соблазнительное произведение блистательного Тассо» среди сочинений Гомера и Вергилия³⁹.

Небольшой раздел «О Тассо» помещен в статье «Эпопея» (1771) в «Вопросах к Энциклопедии». Вольтер писал здесь о том, что стихи Тассо знают в Италии наизусть, и «если в Венеции кто-то поет речитативом в гондоле станс из «Освобожденного Иерусалима», то на соседней барже ему отвечают следующим стансом»⁴⁰.

А. А. Полякина обнаружила в иностранном фонде поэму известного итальянского поэта XV в. Луиджи Пульчи «Большой Морганте», в одном из лучших флорентийских изданий 1732 г.⁴¹ Бумажный переплет идентичен переплету сборника, содержащего произведение Беттинелли. Записи о книге Пульчи встречаются на 46-м и 82-м листах

³⁵ Ibid., p. 336—337.

³⁶ Voltaire. Stances sur les poètes épiques. I. A Madame la marquise Du Châtelet. — Oeuvres complètes, t. 8, p. 506.

³⁷ Voltaire. Connaissance des beautés et des défauts de la poésie et de l'éloquence dans la langue française. — Ibid., 1879, t. 23, p. 348.

³⁸ Voltaire. Article «Critique» (1764) dans le «Dictionnaire philosophique». — Ibid., 1878, t. 17, p. 285.

³⁹ Voltaire. Epître CIII. A Boileau, ou mon testament. — Ibid., t. 10, p. 402.

⁴⁰ Voltaire. «Du Tasse» (la section) de l'article «Epopée» dans les «Questions sur l'Encyclopédie». — Ibid., t. 17, p. 572—573.

⁴¹ Il Morgante maggiore di messer Luigi Pulci. Firenze, 1732. Шифр на экслибрисе Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки: 44.13.4; современный шифр: 6.17.2.23. На переднем форзаце цифра «55», написанная сангиной.

фернейского каталога рядом с записью о поэме Торквато Тассо. Запись на 46-м листе совпадает с оттиском на корешке книги⁴².

Несомненно, Вольтер владел поэмой Луиджи Пульчи, флорентийского каноника, материалиста, вольнодумца и скептика, вступившего в конфликт с церковью, объявившей его еретиком. Одно из самых ярких произведений эпической поэзии эпохи Возрождения, поэма «Большой Морганте» не раз привлекала внимание Вольтера. В предисловии 1762 г. к поэме «Орлеанская девственница» Вольтер привел отрывки из отдельных стансов поэмы (в основном из 18-й песни)⁴³. На титульном листе новонайденного, действительно прекрасного издания поэмы Пульчи после даты встречается фраза, выписанная Вольтером: «С высочайшего соизволения» («*Con licenza de' Superiori*»). Вольтер называл эпическую поэму Пульчи второй из всех произведений этого жанра, бывших в Италии. «Ученые спорили, — писал он, — считать ли это сочинение серьезным или шутивным. Тот, кто называл его серьезным, основывался на том, что каждая новая песня поэмы начиналась со стиха из священного писания. Напротив те, кто рассматривал «Морганте» лишь как забавное произведение, обращали внимание на некоторые, весьма большие вольности, которым предавался автор»⁴⁴. В заключение Вольтер называл Луиджи Пульчи предтечей Боярдо и Ариосто, равным последнему по чистоте языка⁴⁵.

Вольтер посвятил поэме Пульчи большую часть раздела, названного им «О старых итальянских фацетиях, предшествовавших Рабле», помещенного в «Письмах к государю о Франсуа Рабле» (1767)⁴⁶. «Каноник Луиджи Пульчи, — писал Вольтер, — более всего непристойен в своей поэме „Морганте“. Он начинает поэму с того, что пытается высмеять в первых стихах Евангелие от Иоанна»⁴⁷. Вольтер подробно разбирает достоинства поэмы, приводя из нее отдельные строфы.

Из «итальянских» находок следует остановиться на поэме «Адонис», самом значительном произведении Джамбаттиста Марини, известного поэта Италии XVI в. Массивный фолиант (парижское издание поэмы 1623 г.) в темно-коричневом кожаном переплете снабжен двумя экслибрисами — Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки и неустановленного лица⁴⁸. На корешке книги оттиснуто: «*Cavalier[er] Marino*». Запись: «*Il cavaliere marino. Folio*» встречается на 46-м листе фернейского каталога. На обороте 48-го листа имеется еще одна запись об этом сочинении: «*La doppa di cav. Marino*»⁴⁹.

В книге найден конверт (между 174-й и 175-й страницами), адресованный «Монсеньеру князю Ликсену в его замке в Шампиньи; послано (заказным) на почте города Бар ле-Дюк»⁵⁰. Князь Анри Жак Ликсен, происходивший из знатного лотарингского рода, был убит в 1734 г. на дуэли в Филисбурге герцогом Ришелье в связи с женитьбой послед-

⁴² Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1109, 1148.

⁴³ Voltaire. Préface de dom Apuleius Risorius, bénédictin. — «*La Pucelle d'Orleans*». — Oeuvres complètes. 1877, t. 9, p. 19—23.

⁴⁴ Ibid., p. 21.

⁴⁵ Ibid., p. 22.

⁴⁶ Voltaire. Des anciennes facettes italiennes qui précéderent Rabelais» dans la Lettres à S. A. Mgr. le prince de **** sur François Rabelais. — Oeuvres complètes, 1879, t. 26, p. 477—480.

⁴⁷ Ibid., p. 478.

⁴⁸ Marini J.-B. L'Adone. Parigi, 1623. Шифры: 67.13.6 и 6.17.1.13. Экземпляр дефектный, в нем отсутствует титульный лист.

⁴⁹ Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1109, 1111.

⁵⁰ «O Monseigneur/Monseigneur le prince de Lix[en]ny/en son chateau de sampigny/recommandé au bureau de la poste/de bar. a bar le duc».

него на мадемуазель де Гиз. В письме к своему другу Сидевилу от 22 июня 1734 г. Вольтер сообщал о «несчастном браке» герцога Ришелье: «Перо падает из рук» от этой «столь страшной новости» (убийства Ликсена)⁵¹. Каким же образом попал конверт с адресом Ликсена в книгу Марини? Нельзя отрицать возможности знакомства Ликсена с маркизой дю Шатле, имение которой — Сирэ было расположено в Лотарингии. Разумеется, обращение к книге нужно датировать периодом, предшествовавшим дуэли, не позднее 1734 г. Многие из книг, принадлежавших маркизе дю Шатле, ее мужу и родственникам, сохранились в составе библиотеки Вольтера⁵².

Огромная мифологическая поэма «Адонис», состоящая из 20 писем, написанных октавами, впервые была издана в 1623 г. в Париже (в этом же году в Венеции вышло другое издание (в четверку). Джамбаттиста Марини жил с 1615 по 1622 г. во Франции. Он был благожелательно принят при дворе Марии Медичи, назначившей ему большую пенсию. Свою поэму Марини посвятил молодому королю Людовику XIII. Во время своего пребывания во Франции Марини был тесно связан с видными писателями того времени — Бальзаком, Скюдери, Вуатюром. Большое влияние оказал он на Пьера Костара, известного французского писателя XVIII в., автора «Защиты произведений Вуатюра» (1653) и «Разговоров Вуатюра и Костара» (1654). Последователи Марини называли поэму «Адонис» шедевром, отмечали богатство воображения поэта, «легкость» стиха и т. д. В XVIII в. во Франции считалось, что поэма свидетельствует о быстром прогрессе «плохого вкуса, распространившегося на родине Ариосто и Тассо. Мнение это, несомненно, обязано Вольтеру, посвятившему Марини отдельный раздел в статье «Вкус», впервые напечатанной в седьмом томе «Энциклопедии» Дидро и д'Аламбера в 1757 г., а затем в 1771 г. в «Вопросах к Энциклопедии»⁵³.

Цитируя (по-итальянски) стихи из поэмы Марини, Вольтер писал: «Думается, что дурной вкус был привит Вуатюру Марини, явившимся во Францию вместе с королевой Марией Медичи. Вуатюр и Костар часто цитируют его, как образец, в своих письмах, они восхищаются его описанием розы, дочери апреля, девственницы и королевы, которая сидит на престоле, усеянном шипами, в золотом венце и алом плаще, величественно держа скипетр из цветов в окружении сладострастных сефиров — своих придворных и министров»⁵⁴. Вольтер язвительно высмеивал склонность Марини к аллегорическим образам, причудливым метафорам, словесной игре, туманным намекам, усложненным формам выражения мысли. В «Комментарии к Корнелию» («Заметках о трагедии „Сид“, 1762) он писал о «блестящем, извращенном уме Марини»⁵⁵.

В иностранном фонде ГПБ была обнаружена поэма Никколо Фортегьери «Il Riccardetto»⁵⁶. В фернейском каталоге имеются записи: «„Richardet“, поэма, два экземпляра» — на 26 листе, и «Richardetto» — на 82 листе, сразу после указания на поэму Пульчи «Большой Морганте» и «Освобожденный Иерусалим» Тассо. Прекрасное издание — квартал, в светло-коричневом кожаном переплете, на корешке оттиснуто: «Ricci-

⁵¹ Best. D., N 760.

⁵² Альбина Л. Л., Воронова Т. П., Маневич С. М. Введение. — В кн.: Корпус читательских помет Вольтера. Берлин, 1979, т. 1, с. 20, примеч. 33.

⁵³ Voltaire. Article «Goût» (section II) des «Questions sur l'Encyclopédie». — Oeuvres complètes, 1879, t. 19, p. 275.

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Voltaire. Commentaire sur Corneille. — Oeuvres complètes, 1879, t. 31, p. 228.

⁵⁶ Ricciardetto di Niccolò Carteromaco. Paris [Venise], 1738. Шифры: 48.13.4 и 6.65.2.6. Фронтиспис — портрет Фортегьери. Знаки чтения из книги отсутствуют.

ard[etto] di Carterom[aco]». Поэма была издана в 1738 г. в Венеции, с указанием на Париж, под псевдонимом Никколо Картеромако. Псевдоним принадлежал известному ученому эллинисту, сподвижнику Альда Мануция, одному из предков Фортегьери. Отсутствие имени автора, прелата, занимавшего высокую должность секретаря конгрегации десяти кардиналов, известной под названием «de propaganda fide» (ведавшей миссионерской деятельностью католической церкви), было закономерным.

В библиотеке Вольтера имеется перевод поэмы на французский язык, осуществленный А. Ф. Дюперье-Дюмурье и вышедший в свет в 1766 г. у известного парижского печатника Лакомба⁵⁷. Издание снабжено стихотворным посвящением Лакомба Вольтеру (в восьми строках) и ответом Вольтера (в десяти строках). В письме к Лакомбу (февраль—март 1766 г.) Вольтер писал: «Скверное здоровье помешало мне прочесть „Richardet“ и тотчас же ответить Вам, как я этого хотел бы. Я только что принялся за чтение, оно весьма меня развлекает, стихи я нахожу легкими и хорошо написанными. Примите мою благодарность вместе с той, которой я обязан автору»⁵⁸.

Трудно предположить, ознакомился ли Вольтер впервые с поэмой Фортегьери в оригинале, либо в переводе. Никаких других отзывов об этом сочинении не обнаружено ни в переписке Вольтера, ни в его произведениях. Несомненно, Вольтера могла привлечь не только поэма, но и личность автора, блестящего религиозного деятеля и поэта, обладавшего замечательным поэтическим даром. Известно, что Фортегьери был поклонником поэзии Ариосто, Пульчи, Берни. Поэма «Ricciardetto» была написана чрезвычайно быстро, состояла из тридцати песен, но не была окончена. Работа над поэмой помешала Фортегьери стать кардиналом и, вероятно, послужила причиной длительной его болезни, а затем и смерти. При жизни автор доверил рукопись своему другу, поэту и покровителю, кардиналу Корнелию Бентивольо. Напечатана была поэма племянником Бентивольо после смерти своего дяди, а также и самого автора.

Одной из заметных находок был «Телемак» — сочинение Франсуа Салиньяка де ла Мот Фенелона, знаменитого французского писателя, воспитателя герцога Бургундского, внука Людовика XIV. Сочинение это, написанное в 1695—1696 гг., вышло в свет в 1699 г. без имени автора, подвергнувшегося в это время преследованиям. Новонайденный экземпляр представляет собой стихотворный перевод «Телемака» на итальянский язык, осуществленный Фламинио Скарцелли, опубликованный в Риме в 1747 г. («с высочайшего соизволения»), снабженный посвящением Людовику XV⁵⁹. У фолианта коричневый кожаный переплет, на корешке оттиснуто: «Telemaco». В разделе «Итальянцы» фернейского каталога на 46-м листе встречается запись: «Telemaco. Folio»⁶⁰. Еще две записи в фернейском каталоге относятся к французскому изданию «Телемака», которым Вольтер, несомненно, владел. В настоящее время это издание отсутствует. Экземпляр итальянского перевода не содержит никаких знаков чтения. Опубликованное в 1717 г. сочинение Фенелона выдержало огромное число изданий и было переведено на многие языки.

⁵⁷ Forteguerrì N. Richardet. Poème. Paris, 1766, P. 1—2. (Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 1367).

⁵⁸ Best. D., N 13189.

⁵⁹ Il Telemaco in ottava rima. Tratto dal francese, e dedicato alla Maesta cristianissima di Lodovico XV, de F. Scarselli. Roma, 1747. Экзлибрис Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки; шифры: 220.2.8 и 6.65.1.13.

⁶⁰ Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1109.

Переводов «Телемака» известно около 100, в их числе имеются и стихотворные.

Ссылки на сочинение Фенелона встречаются в произведениях и письмах Вольтера уже в 30-е годы. В поэме «Храм вкуса» (1731 г.) Вольтер писал: «Любезный автор „Телемака“ урезал повторения и бесполезные детали в своем моральном романе и вычеркнул название эпической поэмы, которое несколько нескромных ревнителей ему дали, ибо он искренне полагал, что никогда не было поэмы в прозе»⁶¹.

В письме к своему другу Сидевилю (10 августа 1731 г.) Вольтер довольно много писал о Фенелоне, сделав следующее заключение: «Он осудил нашу поэзию, потому что мог писать только в прозе»⁶². Развернутый отзыв о поэме встречается в письме Вольтера к его другу и наставнику д'Оливе от 6 января 1736 г.: «Если когда-либо человек имел только стиль, то это он. Повсюду Телемак. Мягкость, гармония, наивное и веселое описание общественных мест — вот его характер. Он расточает цветы античности, которые никогда не вянут в его руках, но это всегда одни и те же цветы. Я мало знаю разнообразных гениев, таких, как Поуп, Адиссон, Макиавелли, Лейбниц, Фонтенель. Что касается Фенелона, я не вижу, откуда он заслужил этот титул?»⁶³.

Суровой критике подверг Вольтер сочинения Фенелона в разделах «Армия», «Сравнение», «Ад» своего труда «Познание красот и недостатков поэзии и о красноречии во французском языке»⁶⁴. «Его сравнения тривиальны, и поскольку они не украшены прелестью поэзии, то переходят в вялость»⁶⁵. Вероятнее всего, к этому времени Вольтер еще не был знаком со стихотворным переводом «Телемака» на итальянский язык, сделанном Скарцелли.

В иностранном фонде обнаружена книга итальянского поэта и оратора XVIII в. графа Дюранте (1717—1780)⁶⁶. Это — сборник лирических стихотворений, вышедший в Брешии в 1755 г. с посвящением Карлу Эммануилу, королю Сардинии. Печатник Джан Мариа Риччарди снабдил издание указанием на то, что оно было напечатано «с высочайшего разрешения». В фернейском каталоге на обороте 24-го листа встречается запись: «Rime del C. Duranti». На корешке книги, переплетенной в светло-коричневую кожу, оттиснуто золотом: «Conte Duranti rime»⁶⁷. В произведениях и в переписке Вольтера не обнаружено никаких упоминаний о графе Дюранте и его сочинениях.

Находкой иного плана можно считать исправления секретаря Вольтера — Ваньера, обнаруженные в девятитомном издании «Вопросов к Энциклопедии», вышедшем у известных женеvских печатников Филибера и Габриэля Крамеров в 1770—1772 гг. (на титульном листе отсутствует имя автора и место издания)⁶⁸. На многих страницах восьмого

⁶¹ Voltaire. Le Temple du Goût.— Oeuvres complètes, t. 8, p. 577.

⁶² Best. D., N 124.

⁶³ Best. D., N 980.

⁶⁴ Voltaire. Connaissance des beautés et des défauts de la poésie et de l'éloquence dans la langue française (1749).— Oeuvres complètes, t. 23, p. 340, 356, 371—372.

⁶⁵ Ibid., p. 356.

⁶⁶ Durante D. Rime del conte Durante Duranti, patrizio bresciano. Brescia, 1755. Шифры: 51.13.4. и 6.65.2.18. После реставрации XIX в. передний и задний форзацы заменены.

⁶⁷ Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1090.

⁶⁸ Voltaire. Questions sur l'Encyclopédie, par des amateurs. [Genève, Cramer], p. 1—9, 1770—1772. Шифр на экслибрисе Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки: 4.2.7.; современный шифр: 16.59.5.4. Книга переплетена в красный сафьян с тонким золотым тиснением и цветочками по краям переплета. Края листов обрамлены золотым обрезом.

тома имеются дополнения и вставки, сделанные Ваньером. Известна привычка Вольтера сразу же начинать работу над новым изданием, используя печатные экземпляры предыдущего. Первым помощником, правой его рукой был Жан Луи Ваньер, прослуживший у Вольтера 24 года, проделавший огромную, еще недостаточно оцененную исследователями работу над книгами его библиотеки. Работа над публикацией «Корпуса читательских помет Вольтера» выявила, что «многие пометы на полях книг и закладках сделаны Ваньером явно под диктовку Вольтера»⁶⁹. Ваньер постоянно вносил в вольтеровские сочинения (включая и недавно вышедшие) многочисленные исправления. Редакционные и корректурные исправления, как правило, делались самим Вольтером на одном издании. Ваньер переносил затем авторскую правку на другие экземпляры. Именно такого рода исправления встречаются в новонайденном экземпляре. Мелкие исправления отдельных слов и вклейки с новым текстом сделаны во втором разделе статьи «Мученики», в дополнении к статье «Суеверие». Незначительные исправления встречаются в статьях «Моисей», «Парламент», «Пророчества», «Родина», «Салический закон», «Соломон» и др.

В библиотеке Вольтера сохранилось пять экземпляров «Вопросов к Энциклопедии» в издании 1770—1772 гг.⁷⁰ Запись о них встречается на нескольких листах фернейского каталога (46 об., 74 об., 75 л.)⁷¹. В некоторых экземплярах имеются исправления, сделанные самим Вольтером, либо его соседом по имению в Ферне Анри Рьё. Исправления Ваньера в новонайденном экземпляре совпадают с его же правкой, встречающейся в восьмом томе одного из пяти экземпляров, хранящихся в библиотеке Вольтера⁷². Несомненно, Ваньер подготовил к переизданию несколько экземпляров этого сочинения. Работа была проделана им в одно время, так как уже в 1771—1772 гг. в Женеве вышло новое, «тщательно просмотренное, исправленное и дополненное издание». Экземпляр из иностранного фонда, отражающий один из этапов работы Вольтера над своим произведением, представляет интерес для ученых, подготавливающих в настоящее время первое полное критическое издание сочинений великого французского писателя.

В иностранном фонде обнаружена также трагедия «Катон» (на английском и итальянском языках) английского писателя, просветителя Джозефа Аддисона (1672—1719)⁷³. В фернейском каталоге эта книга записана на обороте 52-го листа в разделе «Англичани»⁷⁴. На титульном листе книги автограф маркиза Франсуа Сен-Ламбера (1716—1803), поэта, сотрудничавшего в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера, сохранившего дружеские отношения и переписку с Вольтером с конца 50-х годов вплоть до 1773—1774 гг.

Написанная в классическом стиле, полная риторики, эта трагедия Джозефа Аддисона имела ошеломляющий успех в Англии. План трагедии и первые сцены были задуманы автором во время его путешествия в Италию. Вскоре после опубликования трагедия была переведена на

⁶⁹ Корпус читательских помет Вольтера. Т. 1. Введение, с. 19.

⁷⁰ Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 3737.

⁷¹ Там же, с. 1109, 1137, 1138.

⁷² Там же, № 3737. I экземпляр т. 8, шифр 10—19. В этом экземпляре отсутствует вклейка с исправлениями Ваньера к статье «Суеверие».

⁷³ Addison J. Cato a tragedy. II Catone tragedia del signore Addisson, tradotta da A. M. Salvini, gentiluomo fiorentino. Firenze, 1725, in—8°. Эклибрис Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки с шифром: 15.6.38; современный шифр: 6.19.4.199.

⁷⁴ Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1115. Запись в фернейском каталоге: «Cato, a tragedy» совпадает с заглавием на английском языке.

итальянский язык А.-М. Сальвини и поставлена во Флоренции. Вероятнее всего, Вольтер ознакомился с трагедией по изданию 1725 г., поскольку уже в 1730 г. в «Рассуждении о трагедии», предпосланном трагедии «Брут», он писал: «Вот то, что покойный Аддисон не побоялся представить в Лондоне; вот то, что играли в переводе на итальянский язык во многих городах Италии»⁷⁵. В XIII письме «О трагедии» в «Философских письмах» (1734 г.) Вольтер привел подробный отзыв о «Катоне»: «Аддисон — первый англичанин, сделавший трагедию благоразумной. Я пожалел бы его, если бы он вложил туда только разум. Его трагедия „Катон“ написана от начала до конца с той мужественной элегантностью и энергией, прекрасные примеры которой первым у нас дал Корнель в своем неровном стиле. Я думаю, что эта пьеса написана для немного философской и весьма республиканской аудитории... В этой трагедии о патриоте и о философе Катон мне кажется одним из наиболее прекрасных персонажей, бывших в театре. Я полагаю, что Катон Аддисона гораздо выше Корнелии Пьера Корнеля... Я сомневаюсь, чтобы наши молодые дамы и щеголи любили бы Катона в шлафроке, читающего Диалоги Платона и рассуждающего о бессмертии души»⁷⁶.

В дальнейшем Вольтер не раз обращался к творчеству Аддисона, вспоминая о трагедии, долгое время бывшей в моде не только в Англии, но и во Франции. В «Веке Людовика XIV» он назвал «„Катона“ единственной английской трагедией, написанной элегантно, с постоянным благородством»⁷⁷. В разделе «Об Аддисоне» (1770) в «Вопросах к Энциклопедии» Вольтер процитировал стихи из первой сцены пятого акта, отметив, что начиная с первого акта они достойны Вергилия, чувства же автора достойны Катона. «Литературная Европа, — писал Вольтер, — знавшая переводы этой пьесы, аплодировала философским мыслям, которыми была полна роль Катона»⁷⁸. Вольтер подчеркнул, что пьеса, «несмотря на холодность, имела большой успех, благодаря красоте стихов, благородству и справедливости высказываний»⁷⁹. Утверждая, что в театре необходимы страсти, живой диалог и действие, Вольтер заметил: «Скоро возвратятся к грубым, но занимательным отступлениям Шекспира»⁸⁰.

В найденном А. А. Полякиной конволюте, содержащем трагедию «Клеон» известного английского драматурга Роберта Додслея (1703—1764), обнаружена на обороте фронтисписа запись Вольтера, предназначенная для переплетчика: «Варварские трагедии»⁸¹. Бумажный темно-коричневый в черную крапинку переплет характерен для библиотеки Вольтера. В конволюте включены две драматические поэмы английского поэта У. Мэзона (1725—1797) — «Elfrida» и «Caractacus» (!) в лондонском издании 1759 г. В фернейском каталоге на обороте 82-го листа встречается запись Ваньера: «Варварские трагедии, то есть английские»⁸². В библиотеке Вольтера сохранились собранные и переведенные

⁷⁵ Voltaire. Le Brutus avec un Discours sur la tragédie. — Oeuvres complètes, 1877, t. 2, p. 315.

⁷⁶ Voltaire. Lettres philosophiques. — Oeuvres complètes, 1879, t. 22, p. 154—155.

⁷⁷ Voltaire. Siècle de Louis XIV. — Oeuvres complètes, 1878, t. 14, p. 560.

⁷⁸ Voltaire. Article «Art dramatique» des Questions sur l'Encyclopédie. — Ibid., t. 17, p. 404—408.

⁷⁹ Voltaire. Article «Art dramatique», p. 405.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Dodsley R. Cleone. London, 1759. Шифр на экслибрисе Императорской Эрмитажной библиотеки: 35.15.6; современный шифр: 6.31.7.1. На корешке: «Tragedies barbares».

⁸² Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1140: «Tragédies barbares, с. a. d. angla-

Додслеем «Басни Эзопа», изданные Д. Баскервилем в 1764 г., включающие жизнеописание баснописца и трактат о басне⁸³. В вольтеровском собрании сохранилась подборка «небольших пьес английского театра», переведенных с оригинала на французский язык в 1756 г.⁸⁴ Среди них сатирическая комедия Додслея «Лавка драгоценностей», впервые изданная в 1735 г., и другие его сочинения. Никаких знаков чтения Вольтера на книгах Додслея не имеется. В переписке и в произведениях Вольтера какие-либо высказывания о сочинениях Додслея и Мэзона не обнаружены. находка сборника примечательна, таким образом, тем, что саркастическая реплика Вольтера, оттиснутая на корешке книги, осталась единственным искренним свидетельством его отношения к произведениям Додслея и Мэзона. Необычный этот отзыв совпадает с общей оценкой Вольтером сочинений английских драматургов.

Из других «английских» находок следует остановиться на поэме известного поэта-сатирика Самюэля Батлера (1612—1680) «Гудибрас»⁸⁵. Батлер приобрел широкую популярность своей ироикомиической поэмой, высмеивающей ханжеские нравы и религиозный фанатизм английских буржуа-пуритан. В центре поэмы — поход самодовольного и педантичного пресвитерианского судьи сэра Гудибраса и его «оруженосца» — крючкотвора Ральфа. Вероятно, Вольтер ознакомился с поэмой во время своего пребывания в Англии (1726—1729 гг.). В «Философских письмах» он посвятил ей значительную часть XXII письма (1734 г. издания)⁸⁶. «Имеется одна английская поэма, — писал Вольтер, — которую я желал бы сделать известной иностранцам: она называется „Гудибрас“. Это комическое произведение, однако его сюжет — гражданская война во времена Кромвеля. Тот, кто пролил столько крови и слез, произвел поэму, вынуждающую смеяться самого серьезного читателя... Интриги женщин, легатов, монахов имели комическую сторону, несмотря на бедствия, ими приносимые. Теологические диспуты и энтузиазм пуритан в Англии были весьма доступны насмешкам... Благодаря силе ума автор Гудибраса нашел секрет быть гораздо ниже Дон Кихота. Вкус, наивность, искусство рассказа, хорошо перемежающиеся с авантюрами, ничего не шадящими, стоят гораздо большего, чем ум: таким образом, Дон Кихот читаем всеми народами, а Гудибрас — только англичанами. Автор столь необычной поэмы именовался Батлером, бывшим современником Мильтона, гораздо более популярным потому, что был забавным, в то время как поэма Мильтона весьма грустна»⁸⁷.

В статье «Шут, бурлеск» (1770) в «Вопросах к Энциклопедии» Вольтер вновь обратился к поэме Батлера, высоко оценив это произведение⁸⁸. «Трое или четверо англичан отличились в этом жанре, — писал Вольтер, — Батлер в своем „Гудибрасе“, представляющем в смешном

---

ises». В. С. Люблинский констатировал отсутствие в библиотеке Вольтера конволюта с пометкой на корешке «tragédies barbares», о котором вспоминали Ричард Твисс и Джеймс Босвелл, видевшие его в Ферне.— См.: Люблинский В. С. Библиотека Вольтера: Исторический очерк.— В кн.: Книга в истории человеческого общества. М., 1972, с. 315, примеч. 65.

⁸³ Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 1074.

⁸⁴ Там же, № 762.

⁸⁵ Butler S. Hudibras. In three parts. London, 1720. Современный шифр: 6.29.10.60. На обороте 54-го листа фернейского каталога имеется запись: «Hudibras».

⁸⁶ Voltaire. Lettres philosophiques. — Oeuvres complètes. 1879, t. 22, p. 170—174.

⁸⁷ Ibid., p. 170, 171, 174.

⁸⁸ Voltaire. Article «Bouffon, burlesque» des Questions sur l'Encyclopédie. — Oeuvres complètes. 1878, t. 18, p. 27.

виде гражданскую войну, возбужденную пуританами, и доктор Гарт в войне аптекарей с докторами...»⁸⁹.

В найденном А. А. Полякиной экземпляре бурлескной поэмы «Аптека» Самюэля Гарта обнаружены исправления Вольтера в первой и во второй песнях⁹⁰. Исправления эти (на стр. 4, 9, 20 и 21, 22, 28) в основном представляют собой раскрытие имен, не обозначенных в тексте. Так, возле имени «Сенс» Вольтер приписывает: «Епископ Рочестера» и т. д. Книга эта отождествляется с записью на обороте 52-го листа фернейского каталога: «Аптека, поэма»⁹¹. В статье «Шут, бурлеск» Вольтер приводит стихи, имитирующие стиль бурлескной поэмы о ссоре врачей и аптекарей, отметив, что у Гарта больше «воображения, разнообразия и наивности», чем у Буало в поэме «Lutrin» и что удивительно — «глубокая эрудиция украшена тонкостью и грацией»⁹². В статье «Характер» (1764) «Философского словаря» Вольтер процитировал четверостишие из «небольшой поэмы» Гарта, вновь отметив, что, возможно, она была гораздо выше поэмы Буало⁹³.

Найденные в иностранном фонде произведения Джона Рочестера (1647—1680) в лондонском издании 1731 г. отождествляются с записью в фернейском каталоге. На обороте 53-го листа в разделе «англичане» встречается запись о «сочинениях Рочестера»⁹⁴. Вольтер посвятил графу Рочестеру отдельное XXI письмо в «Философских письмах». Он называл его «гением», «великим английским поэтом», обладающим только ему одному присущим пылким воображением»⁹⁵. Вольтер сравнивал «Сатиру о человеке» Буало с сатирой Рочестера, приводил переведенные им фрагменты о человеческом разуме, отмечая «пылкое своеволие» английского стиля⁹⁶. В статье «Любовь» (1770) в «Вопросах к Энциклопедии» Вольтер заметил: «Если Вы поразмыслите обо всех этих преимуществах, то скажете вместе с графом Рочестером: „Любовь в стране атеистов заставляет обожать Божество“»⁹⁷.

Выразительный, близкий к реальному портрет Рочестера дан в философской повести Вольтера «История Дженни, или Атеист и мудрец» (1775). Вольтер писал о покойном графе Рочестере, «невоздержанном в распутстве, подвигах, идеях, высказываниях, в эпикурейской философии, но более ученом и красноречивом, чем любой молодой человек его возраста, правда, ни разу не удосужившимся вникнуть во что-либо»⁹⁸.

В одном томе с сочинениями Рочестера помещены стихи его друга, ирландского поэта, графа Вентворта Роскомона (1633—1685) и ~~Томаса~~ Чарльза Дорсета (1638—1706), известного английского поэта. Вольтер писал о них в XXI письме «Философских писем»: «Я хотел бы высказать не-

Sackville,
sixth earl
of

Charles

⁸⁹ Ibid., p. 27—28.

⁹⁰ Garth S. The Dispensary: A Poem. In Six Canto's. London, 1706. The sixth edition. Шифры: 11.47.4 и 6.30.8.4. Коричневый кожаный переплет книги сходен с переплетами подобных английских книг библиотеки Вольтера.

⁹¹ Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1115. «Dispensary, a poem».

⁹² Voltaire. Article «Bouffon, burlesque», p. 28.

⁹³ Voltaire. Article «Caractère» du Dictionnaire philosophique. — Oeuvres complètes, t. 18, p. 505.

⁹⁴ Rochester J. The Works. London, 1731. Шифры: 11.28.2 и 6.30.8.66. На переплете проставлена цена книги: 12 ливров. См.: Библиотека Вольтера. Каталог книг, с. 1116. («Rochester's works <!>»).

⁹⁵ Voltaire. Lettres philosophiques. Lettre XXI. Sur le comte de Rochester et M. Waller. — Oeuvres complètes, t. 22, p. 164—166.

⁹⁶ Ibid., p. 165—166.

⁹⁷ Voltaire. Article «Amour» des Questions sur l'Encyclopédie. — Oeuvres complètes, t. 17, p. 173.

⁹⁸ Voltaire. Histoire de Jenni ou l'athée et le sage. — Oeuvres complètes. 1879, t. 21, p. 551.

сколько идей о поэзии милорда Роскомона и милорда Дорсета, но я чувствую, что мне следовало бы написать толстую книгу и после этого я выражу лишь весьма несовершенную мысль обо всех этих произведениях. Поэзия—род музыки, ее нужно слушать, чтобы судить о ней»⁹⁹. Здесь же Вольтер писал о графе Дорсете, добром поэте, но «немного пьянице», «очень приятном поэте кабака»¹⁰⁰.

Обнаруженные в иностранном фонде поэмы английского поэта Эдмона Уоллера (1605—1687) в дублинском издании 1727 г. можно отождествить с записью на 53-м листе фернейского каталога¹⁰¹. В XXI письме «Философских писем» Вольтер уделил значительное место Уоллеру, весьма известному не только в Англии, но и во Франции. «Репутация Уоллера в Лондоне была такой же, как у Вуатюра в Париже, — писал Вольтер, — но он заслуживал лучшего... Однако и Уоллер — лучший поэт, чем Вуатюр, не был совершенством. Его галантные произведения источали милость, небрежность же сделала их слабыми, зачастую ложные мысли искажали их. Англичанам еще не удалось в свое время писать безошибочно»¹⁰². «Уоллер, — заметил далее Вольтер, — рожденный при дворе с 60-ю тысячами ливров ренты, никогда не имел глупой гордыни, ни беззаботного расточительства своего таланта. Графы Дорсет, Роскомон, два герцога Бекингемских, милорд Галифакс и столько других не думали поступать предосудительно, став великими поэтами и знаменитыми писателями. Их произведения давали им больше чести, чем имя»¹⁰³. Здесь же Вольтер процитировал начало надгробного слова Кромвелю, считавшегося шедевром Уоллера «вместе со всеми ошибками»¹⁰⁴.

В найденном экземпляре «Басен» английского поэта, драматурга и критика Джона Драйдена (1631—1700) название, оттиснутое на корешке книги, совпадает с записью в фернейском каталоге. Обнаруженные в книге закладки без текста (бумага XVIII в.) схожи с обычными вольтеровскими¹⁰⁵. В XVIII письме «Философских писем» Вольтер процитировал отрывок «известного английского трагика, поэта времен Карла II Драйдена, автора столь же плодovitого, как и справедливого, у которого была бы безупречная репутация, даже если бы он написал десятую часть своих трудов»¹⁰⁶.

В «Веке Людовика XIV», в главе об изящных искусствах в Европе Вольтер подытожил свои впечатления об английской поэзии, заключив: «Из большинства приятных поэтов, украсивших царствование Карла II, таких, как Уоллер, графы Дорсет и Рочестер, герцог Бекингемский и другие, выделяют известного Драйдена, отличившегося во всех видах поэзии. Его труды полны естественных и одновременно блестящих деталей, воодушевлены, сильны, смелы, страстны, полны достоинств, которых не достиг ни один поэт его нации и никто из древних не превзошел»¹⁰⁷.

⁹⁹ Voltaire. Lettres philosophiques. Lettre XXII, p. 169.

¹⁰⁰ Ibid., p. 168.

¹⁰¹ Waller E. Poems, etc. written upon several occasions, and to several persons. Dublin, 1727. Шифры: II.13.2 и 6.30.7.30. Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1115 («Waller's poems»).

¹⁰² Voltaire. Lettres philosophiques. Lettre XXII, p. 167.

¹⁰³ Ibid., p. 168.

¹⁰⁴ Ibid., p. 167.

¹⁰⁵ Dryden J. Fables ancient and modern; translated into verse, from Homer, Ovide, Boccace, and Chaucer: with original poems. London, 1713. Шифры: 9.114.5. и 6.30.8.14. Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1115 («Driden's fables»). Закладки оставлены на страницах 80—81, 126—127, 478—479.

¹⁰⁶ Voltaire. Lettres philosophiques. Lettre XVIII, p. 152.

¹⁰⁷ Voltaire. Siècle de Louis XIV. — Oeuvres complètes, t. 14, p. 560.

В письме к Жану де Вану от 2 октября 1776 г. Вольтер сообщал о том, что получил поэму Камознса «Лузиады» в переводе де Ла Гарпа¹⁰⁸. В фернейском каталоге, на 82-м листе встречается запись Ванбера: «Лузиады»¹⁰⁹. Обнаруженные А. А. Полякиной два тома поэмы содержат исправление, сделанное Вольтером в названии одной из глав¹¹⁰.

Вольтер читал поэму Камознса еще в 30-е годы. В одном из предисловий к «Генриаде», написанном в 1728 г. и переделанном впоследствии в «Опыт об эпической поэзии», Вольтер посвятил Камознсу VI главу¹¹¹. Он называл его «португальским Вергилием», цитировал начало поэмы, приводил из нее несколько отрывков, сделав такое заключение: «Сюжет „Лузиад“, изложенный таким живым умом, как Камознс, способен произвести лишь новый вид эпохи. Основа его поэмы не война, не спор героев, не борьба за женщину, это — новая страна, открытая с помощью мореплавания... Простота поэмы увеличивается благодаря силе воображения, столь же новой, как и сюжет»¹¹². Вольтер, безусловно, был знаком с другим переводом поэмы, осуществленным Дюпером де Кастера в 1735 г. В издании «Опыта об эпической поэзии» 1742 г. он посвятил переводчику несколько фраз, язвительно заметив, что «благодаря такому переводу Бахус и дева Мария оказываются в поэме, естественно, вместе»¹¹³.

Одной из наиболее значительных находок в иностранном фонде следует признать гаагское издание 1744 г. романа великого испанского писателя Мигеля Сервантеса — «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (на языке оригинала)¹¹⁴. В составе библиотеки Вольтера имеется французское издание 1723 г., вышедшее в Лионе (в 6-ти томах), и первая часть брюссельского издания 1617 г. (на испанском языке)¹¹⁵. В фернейском каталоге встречается запись на 44-м листе: «Дон Кихот на французском и на испанском языках». На обороте 47-го листа сделана вторая запись: «Дон Кихот из Ламанчи»¹¹⁶. Одна из этих записей может относиться к новонайденному экземпляру. Пометы Вольтера в первом и во втором томах делают бесспорным принадлежность этого издания к его библиотеке. Они представляют собой, главным образом, характерный для Вольтера перевод отдельных испанских слов на французский язык (т. I, с. 16, 34, 140, 141, 142, 149, 201; имеется здесь и закладка без помет, вложенная между страницами 130 и 131). Во втором томе такого же типа пометы оставлены на 43-й, 47-й, 159-й, 160-й страницах. На 161-й странице Вольтер заметил на полях: «Как этот безумец может быть столь глупым, чтобы серьезно предположить, что его принцесса веяла хлеб»¹¹⁷.

¹⁰⁸ Best, D., N 20323. Издатели письма сделали примечание об отсутствии этой книги в составе библиотеки Вольтера.

¹⁰⁹ Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1148 («2 La Lusidae»).

¹¹⁰ Cotoens Louis de. La Lusida. Paris, 1776, p. 121. На экслибрисе Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки шифр: 13.3.7.; современный шифр: 6.59.7.43. Вместо «первая песня» Вольтер вписал — «третья».

¹¹¹ Voltaire. Essai sur la poésie épique. — Oeuvres complètes, t. 8, p. 332—336.

¹¹² Ibid., p. 333—334.

¹¹³ Ibid., p. 335.

¹¹⁴ Cervantes Saavedre M. de. Vida y Hechos del Ingenioso hidalgo don Quixoto de la Mancha... en quarto tomos. Naia, 1744. Шифры: 4.22.2. и 6.20.6.261. На корешке всех томов золотом оттиснуто: «Don Quixote».

¹¹⁵ Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 689—690. Знаки чтения во французском издании немногочисленны.

¹¹⁶ Там же, с. 1107, 1111 («Don Quichotte en française et en espagnol», «Don Quixotte de la Mancha»).

¹¹⁷ «Comment ce fou peut il etre assez bete pour convenir serieusement que sa princesse vannait du ble».

Вольтер ознакомился с «Дон Кихотом» довольно рано. Упоминание о происхождении этого произведения (из обычаев, бытовавших во Фландрии) содержится в главе «О дуэлях» в «Опыте о нравах и духе народов»¹¹⁸. Здесь же, в главе об искусствах, Вольтер привел развернутую характеристику Сервантеса и его книги: «...тот из всех авторов, кто был более всего в моде и во вкусе у всех народов — это Мигель Сервантес, автор столь же несчастный, как и описанный им герой, умерший в крайней нищете... Я не знаю, — писал далее Вольтер, — будет ли его книга во все времена такой, какой она показалась всем при появлении. Кажется, она потеряла немного свою ценность с тех пор, как исчез дух рыцарства и вкус к романам, которые о нем трактовали, ...замечено что в нем (Дон Кихоте) имеются пошлости, ...что стихи, рассеянные повсюду, ничего не стоят, что имеются черты, столь же низменные, сколь бесполезные, что приключения никогда не связаны между собой, что это произведение никогда не бывает единым, и что, наконец, если естественность, добрые шутки и характер обоих героев тем более приятны, что оба они добропорядочны и никогда не хотят быть смешными, если повторяю, эти красоты придают еще больше ценности этому произведению, то все же кажется, что недостатки, о которых я говорю, спускают его с первого места, куда его поместили»¹¹⁹.

Современный бельгийский ученый Ж. Веркрыйс относит чтение Вольтером «Дон Кихота» к работе над «Орлеанской девственницей», начавшейся еще в 1734—1735 гг. Он указывает на «Дон Кихота» как на один из источников XVIII песни поэмы. «Вольтер всегда чрезвычайно ценил Сервантеса», — заключает свои наблюдения Веркрыйс¹²⁰.

Одна из последних (по времени) находок А. А. Полякиной отличается от всех, прежде найденных. Обнаруженная в иностранном фонде трагедия «Зобеида» Джозефа Крэдока снабжена экслибрисом Анри Рьё¹²¹. Вольтер завещал Рьё все свои английские книги (227 томов). В своем завещании, составленном 30 сентября 1776 г., он писал: «Я прошу г-на Рьё взять в моей библиотеке все английские книги, которые ему понравятся»¹²².

Книги эти были приобретены затем Екатериной II одновременно с личной библиотекой Вольтера. Однако в современном составе вольтеровского собрания лишь 101 том снабжен экслибрисом Рьё¹²³. Находка «Зобеиды» позволяет высказать предположение, что остальная часть книг (более 100 томов) с экслибрисом Рьё, вероятно, попала в общий фонд Эрмитажной иностранной библиотеки, а затем в Императорскую Публичную библиотеку. В составе вольтеровского собрания сохранилось другое издание «Зобеиды» — лондонское 1771 г., снабженное пометой Вольтера на титульном листе: «Перевод моей трагедии „Скифы“»¹²⁴. В письме к Джозефу Крэдоку от 9 октября 1773 г. Вольтер благодарил за перевод на английский язык его трагедии «Скифы». В ап-

¹¹⁸ Voltaire. Essai sur les moeurs. — Éd par R. Pomeau, Paris, 1963, t. 2, p. 47.

¹¹⁹ Ibid., p. 845.

¹²⁰ Voltaire. La Pucelle d'Orléans. Éd. critique par J. Vercryse. Genève, 1970, p. 164.

¹²¹ Cradock J. Zobeïde. The third edition. London, [1762]. Шифры: 15.34.6 и 6.31.7.3. Книга в светлокоричневом кожаном переплете с золотой тисненной рамкой, с узорчатым форзацем.

¹²² Voltaire. Mon Testament. A Ferney, ce 3 septembre. Documents biographiques. — Oeuvres complètes. Paris, 1883, t. 1, p. 408.

¹²³ Варбанец Н. В. Особенности состава библиотеки Вольтера и ее описание. — В кн.: Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 74.

¹²⁴ Библиотека Вольтера: Каталог книг, № 903 («traduction de ma traged[ie] des scites»).

реле 1774 г. Крэдок ответил Вольтеру письмом на посвященные ему стихи¹²⁵.

Находка в иностранном фонде пополняет наши сведения об отношениях Вольтера с автором перевода трагедии «Скифы» на английский язык. Напечатанная на титульном листе дата перевода — 1762 г. явно ошибочна. Трагедия «Скифы» была написана в 1767 г., первое издание перевода вышло в 1771 г., новонайденный экземпляр, вероятно, является вторым изданием «Зобеиды» 1772 г.

Незадолго до смерти, 7 мая 1778 г. Вольтер писал Ваньеру из Парижа: «Прошу Вас добавить к ящику с книгами, которые Вы мне пришлете, все, что касается французского языка, как то — Пор-Рояльскую грамматику Ресто, „Синонимы“ Жирара, „Тропы“ Дюмарсе, „Замечания“ Вожла, малый словарь пословиц, „Письма“ Пелиссона ... Возвращайтесь как можно скорее, дорогой друг, я не могу обойтись ни без Вас, ни без моих книг»¹²⁶. Почти все из перечисленных в письме книг сохранились в составе библиотеки Вольтера, кроме «Принципов грамматики» Ресто. Обнаруженное А. А. Полякиной седьмое издание книги 1755 г. не содержит никаких знаков чтения Вольтера. В фернейском каталоге на 7 листе имеется зачеркнутая запись «Грамматика Ресто», совпадающая с оттиснутым на корешке книги названием¹²⁷.

Новонайденные в иностранном фонде Публичной библиотеки книги из вольтеровского собрания послужили толчком к систематическим поискам. В настоящее время идет работа над фернейским каталогом библиотеки Вольтера и над рукописной шкафной описью, составленной в начале XIX в. в Эрмитаже. Рукописный каталог книг библиотеки Вольтера, составленный в Ферне, содержал отметки об отсутствии отдельных томов («le 2 vol. manque», «manque les 14 et 15e volumes, et 17e», «manque le tome 3 et 4») ¹²⁸. Возле записи о «Мемуарах» Граммона встречается запись: «У меня их украли, так же, как и многие другие (книги)»: «On me les a volés ainsi que bien d'autres» ¹²⁹. Возможно, речь шла о раннем издании «Мемуаров», вышедшем в 1713 г., поскольку в библиотеке Вольтера сохранилось парижское издание 1749 г. ¹³⁰ Возле записи: «Английский сирота, Кларисса» («L'orpheline anglaise. Clarisse») отметка: «Утрачена» («perdu»). Некоторые записи сопровождаются отметками «украдена», «эти книги в другом месте» («volé», «ces livres sont ailleurs»).

Многие из вписанных в фернейский каталог книг (и рукописей) в настоящее время отсутствуют; среди них книги, записанные в разделах «Поэзия», «Итальянцы», «Англичане» (листы: 24 об., 48, 49, 51, 52 об., 53, 53 об., 54 и 54 об.). Отсутствуют книги, записи о которых сделаны на 58-м, 60-м, 61-м, 63-м, 64-м, 65-м листах. Книги эти в большинстве своем входили в состав «искусственных сборников» («rot rougii»).

По приблизительным подсчетам, в фернейском каталоге свыше четырехсот книг (и рукописей) не снабжены современным номером каталога библиотеки Вольтера. Подсчеты сильно затруднены тем, что крат-

¹²⁵ Best. D., N 18580, 18892.

¹²⁶ Ibid., N 21174.

¹²⁷ Restaut M. Principes généraux et raisonnées de la grammaire françoise. 7e éd. Paris, 1755. Шифр на экслибрисе Императорской Эрмитажной иностранной библиотеки: 7.21.1; современный шифр: 7.59.7.29. Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1072 («Grammaire de Restaut»).

¹²⁸ Библиотека Вольтера: Каталог книг, с. 1070, 1073, 1075.

¹²⁹ Там же, с. 1108.

¹³⁰ Там же, № 1592.

кие и зачастую небрежные записи об одной и той же книге в ряде случаев повторяются. Многие записи можно уже сейчас отождествить с имеющимися в библиотеке Вольтера изданиями. Однако в большинстве случаев библиографическая атрибуция записей представляет значительные трудности¹³¹. В двухтомной рукописной шкафной описи вольтеровского собрания начала XIX в. также встречаются отметки о книгах, уже отсутствовавших в то время. Возле некоторых записей сделана отметка «отыскалась» («с'est retrouvé»). «Судьба книг куда как прихотлива».

Поиски в иностранном фонде продолжаются. Новые находки пополняют наши сведения об уникальном книжном собрании XVIII в., принадлежавшем выдающемуся представителю века Просвещения.

---

¹³¹ Огромная работа была проделана американскими учеными Д. Хевенсом и Н. Торри, впервые опубликовавшими фернейский каталог по фотокопиям, сделанным в Ленинграде в 1930-х гг. *Studies on Voltaire and the eighteenth century*. Genève, 1959, Vol. 9).

